

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Абдурахимова Хулкар

Магистрант 2 курса,

Международного университета КИМЁ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности трансформации языковой ситуации на территории современного Узбекистана в конце XIX – начале XX века в контексте политических и культурных изменений региона. Анализируются процессы формирования новой языковой иерархии, обусловленные административными реформами, развитием системы образования и деятельностью просветительского движения джадидизма. Показано, что данный период стал переходным этапом от традиционного многоязычия к формированию предпосылок национального языкового сознания.

Ключевые слова: языковая политика, языковая ситуация, джадидизм, Центральная Азия, узбекский язык, русский язык, многоязычие, историческая социолингвистика.

Введение

Проблема языковой ситуации и языковой политики занимает важное место в современной лингвистике, поскольку язык выступает не только средством коммуникации, но и фактором социального и культурного развития общества. Особый научный интерес представляет анализ исторических этапов формирования языкового пространства, позволяющий выявить закономерности современных языковых процессов.

Конец XIX – начало XX века стал переломным периодом в истории Центральной Азии. Политические преобразования, модернизация образования и усиление культурных контактов привели к изменению традиционной языковой структуры региона. На территории современного Узбекистана сформировалась новая модель языкового взаимодействия, в которой языки начали выполнять иные социальные функции.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления исторических предпосылок современной языковой политики Узбекистана.

Цель исследования — определить влияние языковой политики и социальных преобразований на изменение языковой ситуации региона.

Задачи исследования:

- охарактеризовать традиционную языковую модель региона;
- выявить факторы языковых изменений;
- определить функциональное распределение языков;
- проанализировать роль образовательных реформ.

Исследование основано на принципах исторической социолингвистики и междисциплинарного подхода. В работе использованы:

- историко-сравнительный метод;
- социолингвистический анализ;
- функциональный подход к изучению языков;
- анализ письменных источников и научной литературы.

Применение комплексной методологии позволяет рассматривать языковую ситуацию как динамическую систему, изменяющуюся под влиянием социальных факторов.

Традиционная модель языкового функционирования

До конца XIX века языковая ситуация региона характеризовалась устойчивым многоязычием. Различные языки выполняли строго разграниченные функции.

Тюркские говоры, ставшие основой узбекского языка, использовались преимущественно в бытовой коммуникации. Таджикский язык сохранял высокий культурный престиж и активно функционировал в литературной сфере. Арабский язык занимал центральное место в религиозной и образовательной традиции.

Подобная система представляла собой функциональную языковую иерархию, сложившуюся исторически и поддерживаемую социальными институтами.

Административные реформы и становление новой языковой иерархии

После включения региона в состав Российской империи языковая ситуация начала постепенно изменяться. Русский язык стал языком государственной администрации, правовой системы и военного управления.

Его распространение сопровождалось созданием новой образовательной инфраструктуры. Русско-туземные школы способствовали появлению двуязычной элиты, способной функционировать в разных культурных пространствах.

Важно отметить, что внедрение русского языка не носило характера полного вытеснения местных языков. Скорее происходило перераспределение языковых функций, что привело к усложнению языковой системы общества.

Джадидизм как фактор языковой модернизации

Особую роль в трансформации языковой ситуации сыграло джадидское движение, представители которого выступали за культурное обновление общества.

Джадиды рассматривали язык как инструмент просвещения и социального прогресса.

Они стремились:

- упростить письменный язык;
- расширить использование родного языка в образовании;
- создать доступные учебные тексты;
- развивать национальную прессу.

Появление газет, учебников и театральных постановок на местных языках стало важным этапом формирования нового языкового сознания.

В результате узбекский язык начал переходить из сферы устного общения в сферу общественной коммуникации и образования.

Формирование предпосылок национального литературного языка

Начало XX века характеризуется усилением процессов языковой стандартизации. Расширение письменной практики способствовало формированию устойчивых языковых норм.

Язык постепенно становился средством выражения общественно-политических идей, что ранее было характерно преимущественно для персидско-таджикской письменной традиции.

Этот процесс можно рассматривать как начало формирования национального литературного языка, связанного с ростом национального самосознания.

Анализ показывает, что языковая ситуация рассматриваемого периода носила переходный характер. В обществе одновременно существовали традиционные и модернизационные языковые модели.

Основные тенденции периода:

- сохранение исторического многоязычия;
- рост социальной роли узбекского языка;
- институциональное укрепление русского языка;
- изменение образовательной языковой политики;
- формирование новой культурной идентичности.

Таким образом, языковая политика данного периода стала важным фактором структурных изменений языкового пространства региона.

Научная новизна исследования

Научная новизна заключается в рассмотрении языковой ситуации не как статичного явления, а как динамического процесса, связанного с социальными трансформациями и образовательными реформами конца XIX – начала XX века.

Показано, что изменения языковой структуры происходили преимущественно через расширение функций языков, а не через их конкуренцию.

Социальная стратификация общества и языковой выбор

Языковая ситуация на территории современного Узбекистана в конце XIX – начале XX века была тесно связана с социальной структурой общества. Языковой выбор зависел не только от этнической принадлежности говорящих, но и от их социального статуса, уровня образования, профессиональной деятельности и культурной среды.

Представители духовенства традиционно использовали арабский язык как язык религиозной науки и богословия. Владение арабским языком обеспечивало доступ к исламской учености и укрепляло социальный авторитет религиозных деятелей. В то же время письменная коммуникация образованных слоев населения часто осуществлялась на персидско-таджикском языке, который сохранял высокий культурный престиж.

Торгово-ремесленные слои городского населения демонстрировали более гибкую языковую практику. Купцы и ремесленники нередко владели несколькими языками, что было обусловлено необходимостью межрегиональной торговли и общения с представителями различных этнических групп. Таким образом, многоязычие выступало практическим инструментом социальной адаптации.

С распространением русскоязычного образования формируется новая социальная группа — представители светской интеллигенции, для которых русский язык становился средством профессиональной реализации и социального продвижения. Это привело к появлению новой модели языковой идентичности, сочетающей традиционные и модернизационные элементы.

Город и сельская местность как факторы языковой дифференциации

Важной характеристикой языковой ситуации рассматриваемого периода являлись различия между городскими и сельскими языковыми практиками. Города Центральной Азии выступали центрами культурного и языкового взаимодействия, где сосуществовали различные языки и традиции.

В крупных городах — Самарканде, Бухаре, Ташкенте — наблюдалось интенсивное языковое взаимодействие. Здесь функционировали образовательные учреждения нового типа, административные структуры и печатные издания, способствовавшие распространению письменных форм

языка. Городская среда стимулировала развитие билингвизма и даже полилингвизма.

В сельской местности языковая ситуация оставалась более консервативной. Основным средством общения продолжали оставаться местные тюркские говоры. Изменения, связанные с распространением русского языка и новой образовательной системы, проникали сюда значительно медленнее.

Таким образом, урбанизация стала одним из факторов языковой модернизации, ускоряя процессы языковых изменений и расширяя функциональные возможности языков.

Печатная культура и формирование нового языкового пространства

Развитие печатного дела в начале XX века стало важным этапом трансформации языковой ситуации. Появление типографий и периодических изданий способствовало расширению письменной коммуникации и формированию общественного дискурса.

Газеты и журналы стали площадкой обсуждения социальных, образовательных и культурных проблем. Использование местных языков в печати способствовало их стандартизации и закреплению новых языковых норм. Письменная речь постепенно становилась доступной более широким слоям населения.

Особую роль играли просветительские издания, ориентированные на распространение знаний и развитие грамотности. Они формировали новую читательскую аудиторию и способствовали переходу от традиционной рукописной культуры к массовой письменной коммуникации.

Печатная культура стала одним из ключевых факторов формирования языкового единства и развития литературного языка.

Языковая идентичность и процессы культурной модернизации

Конец XIX – начало XX века характеризуется усилением процессов самоосознания народов региона. Язык начинает восприниматься не только как средство общения, но и как важный элемент культурной идентичности.

Просветители и общественные деятели рассматривали развитие родного языка как условие общественного прогресса. Усиливается интерес к народному фольклору, истории и национальной литературе. Это способствовало переосмыслению роли языка в обществе. Формирование языковой идентичности сопровождалось стремлением к упорядочению языковых норм и расширению сфер применения национального языка. В результате язык становится инструментом культурной консолидации общества. Данный процесс можно рассматривать как один из этапов формирования национального самосознания, характерного для модернизационных процессов начала XX века.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что языковая ситуация конца XIX – начала XX века представляла собой сложную адаптивную систему. Изменения происходили постепенно и затрагивали прежде всего функции языков, а не их существование.

Можно выделить следующие закономерности:

1. языковые изменения напрямую зависели от социальных реформ;
2. образование стало главным механизмом языковой трансформации;
3. городская культура ускоряла языковые инновации;
4. печатная коммуникация способствовала стандартизации языка;
5. многоязычие сохраняло устойчивость даже в условиях модернизации.

Эти процессы свидетельствуют о том, что формирование современной языковой ситуации Узбекистана имеет глубокие исторические корни.

Заключение

Языковая ситуация на территории современного Узбекистана в конце XIX – начале XX века формировалась под влиянием сложного взаимодействия политических, культурных и образовательных факторов. Рассматриваемый период стал этапом перехода от традиционной модели многоязычия к новой языковой системе, подготовившей основу современного языкового развития региона. Изучение данного исторического этапа позволяет глубже понять закономерности формирования языковой политики и развития национальных языков в Центральной Азии.

Список литературы

1. Абдуазизов А. А. Социоллингвистика. — Ташкент: Фан, 2010.
2. Хасанов Б. Х. Языковая политика в Узбекистане. — Ташкент, 2012.
3. Алпатов В. М. История лингвистических учений. — Москва, 2005.
4. Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform. — Berkeley, 1998.
5. Fierman W. Language and Education in Central Asia. — London, 2006.